

Об одной реализации предлога “к” в северновеликорусских говорах XVII века

При исследовании костромской отказной книги 1619-1634 гг. (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, № 11086, исследованы лл. 1-948об.) было обнаружены несколько интересных примеров замены буквы **к** на букву **в**: *к старому е^с в костро^Мскому помѣстью* 81; *к старому его в костро^Мскому помѣстью* 451; *потулову в костро^Мскому ево помѣстью* 400 об.; *к волого^Мцкому да в костромскому ево помѣстью* 884 об. Все они, как видим, связаны с реализацией предлога **к** при имени (именной группе) в дательном падеже.

В статье Е. А. Галинской «Нестандартная реализация предлога “к” в истории русских диалектов» [Галинская 2008] рассматривается ряд аналогичных примеров, относящихся к тому же периоду и происходящих из Водожской волости Вологодского уезда, которая по современному диалектному членению оказалась бы северо-западной периферией Костромской группы, уже на границе с Вологодской. Наиболее яркий из примеров, где представлены практически все позиции сразу, выглядит так: *пошло в болоту а о^М болота в крутому ру^Чю в дороге что о^М др^Вни ка^Рповские*. И для позиции перед буквой глухого губного: *о^М березы в^Верхъ по ру^Чю в полю* [Там же: 155 – 156].

Е. А. Галинская, основываясь на примерах, где фонема <в> перед глухими выступает определенно в варианте [ф], делает вывод, что предлог **к**, таким образом, должен был реализоваться как [в] перед [б] и [д], как [ф] же перед [п] и [к] [Там же: 156, 157].

И в исследованной отказной книге также обнаруживаются написания, свидетельствующие о реализации фонемы <в> перед глухими как [ф]: *виту^Фтову* dat. sg. 682 об.; *фторо^В* nom. sg. 481, 927; *ф ня^Мдеся^М* 30 об. Для примеров, приведенных в начале, получаем, таким образом, лишь одну позицию и одну реализацию – как [ф] перед [к].

По данным ДАРЯ, а также по записям, приведенным в тетрадях Е. Г. Буровой (ссылки см. в статье Е. А. Галинской), данное явление в современных говорах в позиции перед глухими согласными представлено шире (единичные населенные пункты с примерами перед всеми глухими взрывными, шесть населенных пунктов с реализацией в [ф] либо лишь перед [к], либо лишь перед [т]), чем в позиции перед звонкими (примеры из тетрадей Е. Г. Буровой для двух деревень, причем в одной в позиции перед [б], [г] и [д], в другой же только перед [д]) [Там же: 157].

Из упомянутых выше шести населенных пунктов, где [ф] представлено либо только перед [к], либо только перед [т], один (деревня Акишево Пречистенского района Ярославской области, примеры только перед [к], как и в нашей отказной книге) также относится к Костромской группе говоров по современному диалектному членению.

Таким образом, хотя количество обнаруженных примеров и невелико (однако представлены они, что важно, в разных отказах и у разных писцов с разных территорий), можно предположить, что данная диалектная особенность в XVII в. простиралась за пределы региона между Пошехоньем и Вологдой достаточно далеко на юго-восток, а столь высокая дисперсность могла быть обусловлена периферийностью рассматриваемого ареала по отношению к центру распространения рассматриваемого явления (ср. примеры Е. А. Галинской), более регулярному проявлению которого могли мешать также орфографическая выучка писцов и традиция.

Литература

Галинская Е. А. Нестандартная реализация предлога «к» в истории русских диалектов [Галинская 2008].